

К 75-летию со дня рождения М. Шолохова

ЧИСТОЕ ЗОЛОТО ПРАВДЫ

У КАЖДОГО ХУДОЖНИКА есть своя заветная тема, которую он исповедует сердцем и разумом. И когда я думаю о самом святом, о самом жгучем, о том, что не дает покоя и властно призывает тебя всего, без остатка, то здесь для меня нет ничего выше темы защиты Отечества, темы нашего военно-патриотического долга, темы Войны и Мира. Со времен «Слова о полку Игореве» и до наших дней, до книг Михаила Шолохова, Леонида Леонова, Константина Симонова, Бориса Полевого, Олеса Гончара, Вадима Коженикова, Юрия Бондарева, Петра Проскурина, Виктора Астафьева и многих, многих других наших современников образ защитника Родины, труженика, ставшего солдатом, был выражением эстетического идеала народа.

Наверное, как и многие другие художники, отдающие себя служению высокой теме героического подвига народа, я прежде всего с благодарностью вспоминаю Михаила Александровича Шолохова, семидесятипятилетие которого в эти дни готовиться отмечать вся наша страна. И без преувеличения — люди доброй воли всего мира. Его удивительный и могучий талант оказал непосредственное влияние на мою актерскую и человеческую судьбу, на мое становление как режиссера. Может быть, потому, что первой моей «взрослой» прочитанной книгой была его «Поднятая целина» или потому, что воздух моего родного села был заражен тем же самым электричеством, что и роман, на меня, еще совсем мальчишку, книга эта произвела поистине ошеломляющее впечатление. Все в ней было и правдой, и высокой поэзией. Шолохов вошел в мою жизнь стремительно и навсегда, а «Поднятая целина» осталась моей любимой книгой. Я прочел потом и такие его выдающиеся произведения, как «Тихий Дон», «Они сражались за Родину», Донские рассказы, пламенную публицистику. Шолоховское слово волновало, звало, заставляло меня по-новому выстраивать всю жизнь...

И потом, когда стал актером, я понял, что «Поднятая целина» — это именно моя книга, а Макаре Нагульнов — мой герой. Попытаюсь объяснить почему. В шолоховском таланте, в словесной плотности его книг я ощущаю кровно близкую мне систему чувствований, испытываю узнавание именно своего в искусстве. Я думал о моем Макаре Нагульнове даже тогда, когда получил приглашение киностудии «Ленфильм» сниматься в «Поднятой целине». Правда, в роли Давыдова. Но я до того вымечтал, взлелеял в душе свой образ Макара Нагульнова, что, казалось, он во многом схож со мной. И хотя я знал, что эту роль в фильме будет играть другой актер, приехав в Ленинград, все же упрямился режиссера Александра Гавриловича Иванова «попробовать», посмотреть и меня. Он понял мое душевное состояние и пошел навстречу. Так решилась моя судьба — с Макара Нагульнова и началось мое настоящее «актерское летоисчисление». Началось мое подлинное человеческое и гражданское самосознание.

Знаю, что нечто сходное, счастливо встретившись в творчестве с Шолоховым, испытал и Сергей Бондарчук, чье актерское и режиссерское новое рождение произошло в «Судьбе человека». С Андреем Соколовым и началась его всенародная слава. И одним из лучших наших «военных» фильмов последних лет я считаю его поистине прекрасную экранизацию шолоховского романа «Они сражались за Родину». Вот уж где правда жизни возвышена до высокой правды искусства! Вот где нравственная, духовная сила народа находит свое выражение в немеркнущих

Евгений МАТВЕЕВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственной
премии СССР

образах рядовых бойцов, защитников Отечества! И прежде всего она находит свое выражение в образе Лопахина, великолепно сыгранного Василием Шукшиным: именно он несет в себе великий заряд оптимизма, нашей веры и нашей жажды Победы! Сидя в зрительном зале, я не раз ловил себя на мысли, как точно подмечен Шукшиным и зримо передан на экране образ солдата, как возникает эта живительная связь — от сердца к сердцу, от сердца Шолохова, Бондарчука, Шукшина к сердцам зрителей — и я чувствовал: сколько их, лопахинских, сидит в зале: людей, готовых по первому зову Родины встать на ее защиту! Вот ведь какую силу духа, какое величие советского человека несет в себе емкое, многоцветное и зажигающее слово Шолохова!

В эти дни я вновь вернулся к «Поднятой целине» — читал ее главы по Всесоюзному радио. И невольно думал о своем Макаре Нагульнове, о том, как часто поверял этим образом не только то, что успел сделать в искусстве, но и многие свои поступки, всю свою жизнь. Даже некоторая его прямолинейность — она ведь не следствие дурного характера или воспитания, а выражение настоящей партийной прямоты, принципиальности, убежденности, гражданской позиции — мне кажется необыкновенно привлекательной. Я — за такую «прямолинейность»!

Да, шолоховское слово, его «чистое золото правды», сопровождает нас на всем жизненном пути. В нем зримо воплотились и эпоха, и дух народный, и наше настоящее. Его творчество — это живая наша классика, атакующая, ведущая в бой за человеческое счастье. И что бы я ни делал, к какой бы новой картине ни обращался, я ощущаю в себе шолоховское начало, заряд его высокой ответственности, его духовной силы. Быть может, все это наиболее точно сконцентрировано в его пламенных словах о том, что советские писатели пишут сердцем, а оно принадлежит партии. Это же можно сказать и обо всех советских художниках, работающих в разных видах искусства.

Я УБЕЖДЕН, что дело, которому служит художник, фактически сродни деятельности политрука, воспитывающего воинов зажигательным словом, своим примером. Но ведь и мы, кинематографисты, говоря с экрана о наших современниках, о героизме советских людей, тоже несем это слово, активно воздействующее, формирующее личность зрителя, его благородные черты. Мы — тоже политработники Отечества. По призванию своему. По долгу чести и совести.

Мне повезло: в образах моих героев я прошел на экранах путь от рядового солдата до маршала. И судьба их была во всем неразрывна с судьбой Родины, народа, с самыми героическими страницами нашей истории. И всякий раз, когда я обращался к Захару Дерюгину из «Судьбы» или к Шоповалову из фильма «Высокое звание», или к какому-либо другим образам воинов, всякий раз я вспоминал свое родное Тюменское пехотное училище и своего первого политрука, майора Ивана Никитовича Товченко, человека взыскательного, строгого, но и в то же время редкостной душевности, скромности, отеческой внимательности. Без преувеличения, он знал каждого курсанта, кто чем живет, что у нас дома. И умел как бы «растоплять» словом замкнувшуюся душу какого-нибудь кур-

санта, переживающего потерю в войне близких, родных...

Он мне видится и сегодня идеалом политрука. Именно такие комиссары морально подготавливали, обеспечивали нашу Победу, если надо, были всегда впереди, поднимали в бой с призывом: «Коммунисты — вперед!» Это об их ратном труде писал в одном из своих военных очерков Леонид Леонов, говоря так о советских воинах: «Там, в аду несмолкающего боя, стоят они плотным строем, один к одному, как звенья на стальной кольчуге Невского Александра. Весь свет дивится ныне закалке и прочности этой брони, о которую разбиваются свирепые валы вражеского нашествия. Нет такой человеческой стали нигде на Западе. И в мире нет такой. Она изготавливается только у нас».

Да, только у нас рождается, закаляется такая человеческая сталь! Откуда она? Каковы глубинные, родниковые, народные истоки? В любви к Родине, к Отечеству. Чувство это — негромкое в обыденном течении жизни, раскрывается в лихую годину с невиданной силой, глубиной и масштабностью, охватывает весь народ, превращает вчерашнего пахаря, рабочего, учителя, человека сугубо мирной профессии в неистового воина, в неколебимого защитника родной земли, в подлинного героя, чудо-богатыря. Так подтверждает История. Об этом грозно всякий раз напоминает иным любителям военных авантур наш День Победы!

ДА, ТЕМА Отечественной войны, величественного подвига и великой победы советского народа — священна для нас художников. Она отзывается в каждом сердце, бережно передается из поколения в поколение. И, может быть, — как это ни покажется парадоксальным — с каждым годом становится все более актуальной.

Вот еще одну страницу в ней — до того неведомую со столь отчетливой глубиной — сейчас открываю я для себя, снимая новую картину «Особо важное задание». Она — о военном тыле, о подвиге людей, ковавших победу в заводских цехах, в конструкторских бюро, в бессменных вахтах у станков.

...Мы долго мучились, искали тот самый образный «первоначок», который заставил бы жить весь собранный, нарабатанный нами фактический материал. И вот однажды сама земля подсказала нам его. Выбрав натуру для съемок под Воронежем, мы колесили километры и километры. Ходили по лугам, полям, взгоркам, высоткам. И на ходу говорили о своих делах, что-то вспоминали, над чем-то смеялись. И вдруг все смолкло. На ладони одного из нас оказался ржавый осколок, искореженный, рваный. Никто не призвал нас: остановитесь в молчании, отдайте дань памяти павшим, быть может, этим осколком был убит наш воин...

Мы дальше шли молча. По пашне. Еще осколок. И еще. И еще. Снарядные. Бомбовые. Минные.

Уже сколько десятилетий, из года в год, во время весенней пахоты извлекал их лемех плуга из тела земли, потом снова засыпал. То вверх, то вниз. То вверх, то вниз...

Осколки войны... Они до сих пор в теле нашей родной земли. В нашей памяти. В наших семьях. Нестынувшие осколки!.. Говорящие о мужестве. Зовущие к бдительности.

Вот об этом и должны говорить мы, художники, современники Шолохова. И говорить об этом с шолоховской силой и страстностью!..